

Вредные советы Андрея Мовчана: Как избежать налогов с доходов за рубежом

Опытный финансист — о правилах обращения с контролируруемыми иностранными компаниями

Андрей Мовчан

Руководитель экономической программы Московского центра Карнеги

До 2015 года российские предприниматели, делавшие бизнес или инвестировавшие в ценные бумаги за границей, использовали простой и эффективный способ минимизации налогообложения: проводили операции через принадлежащие им юридические лица, открытые в зонах с нулевым или низким налогообложением. Наше законодательство никак это не ограничивало. За исключением, пожалуй, практически не применявшегося к офшорным компаниям положения о признании их налоговыми резидентами России в том случае, если у них не было «физического присутствия» в офшорной юрисдикции. Более того, даже органы, занимавшиеся расследованиями потенциальных финансовых преступлений, предпочитали останавливать свои изыскания на моменте пересечения деньгами границы России.

Однако с 2015 года в Налоговом кодексе действуют положения, определяющие критерии, по которым доходы иностранных компаний подлежат налогообложению в России. Такие фирмы получили название «контролируемых иностранных компаний» (КИК). Грубо говоря, если иностранная компания открыта в зоне с льготным налогообложением, получает пассивные доходы и принадлежит на 25% и более налоговому резиденту Российской Федерации (или на 10% и более — если в компании более 50% в целом принадлежат россиянам), такой резидент обязан уплачивать налог со своей доли доходов компании, как если бы это были его личные доходы.

Конечно, как это обычно и бывает, когда существенно меняется среда, новое законодательство содержит целый ряд противоречий и неясных мест, а частные инвесторы, как правило, принимают решения, не вдаваясь в детали, на основании общей информации о нововведениях. Возможно, поэтому многие частные инвесторы в России сегодня переводят активы с офшорных компаний на себя. Раз ничего всё равно уже не скроешь, зачем городить огород, содержать компанию, директора, тратить время и средства на аудит и прочее, если в итоге всё равно придётся заплатить тот же самый налог — 13%?

Между тем инвестирование через компанию, признанную КИК, всё равно имеет как минимум восемь серьёзных преимуществ перед инвестированием напрямую — от физического лица, являющегося резидентом Российской Федерации.

(1) Налог на доходы КИК уплачивается её собственником не в течение шести месяцев после окончания календарного года, в котором получен доход, как это происходит в случае дохода физического лица, а на год или почти на два года позже. Отсрочка почти на два года происходит в случае, если у КИК финансовый год начинается не 1 января, а с любой другой даты (то есть, если финансовый год начинается, например, 2 января, налоги с дохода КИК за период 2 января 2016 года — 2 января 2017 года надо будет уплатить в период с 1 января по 30 июня 2020-го).

(2) Не менее важна и дата, на которую надо определять, кому следует уплачивать налог на доход КИК (и следует ли вообще). В соответствии с законом это 31 декабря года, следующего за годом, в котором закончился соответствующий финансовый год

КИК. То есть, если финансовый год компании закончился 1 января 2017 года, датой определения обязанности владельца этой компании платить налоги будет 31 декабря 2019-го. Таким образом, у владельца компании есть почти два года, в течение которых он знает размер прибыли компании, которая будет обложена налогом, и может решать, что ему делать. В случае существенного налога владелец КИК может, например, временно сменить резидентство на территорию с нулевым налогообложением дивидендов или, например, предложить сменить резидентство своему близкому родственнику (супругу или ребёнку) и просто подарить этому человеку компанию — налог на дарение близким родственникам у нас не взимается. Есть и ещё целый ряд способов реорганизации, которые за эти два года снимут с владельца обязанности по уплате налога.

(3) В отличие от ситуации с физическим лицом, при исчислении налогооблагаемого дохода КИК разрешён перенос убытков прошлых периодов на неограниченное количество финансовых лет вперёд. В мире редко встречаются инвесторы, которые никогда не заканчивают год в минусе — соответственно, инвестирование через КИК даёт очевидную льготу по налогообложению в сравнении с прямым инвестированием физического лица.

(4) Для физических лиц минимальные не облагаемые налогом уровни дохода законом не установлены, другое дело — КИК. Начиная с финансового года, начинающегося в 2016 году, если налогооблагаемый доход КИК составляет менее 10 млн рублей (\$166 700), владелец КИК освобождается от уплаты налога. \$166 000 — достаточно большая сумма, в случае консервативного инвестирования это доход от инвестирования \$3 млн или больше. Экономия на налоге составляет почти \$22 000 в год (при том что даже лучшая компания в первоклассной юрисдикции не будет стоить дороже \$4000 в год). Кроме того, закон не оговаривает, какое количество КИК может принадлежать одному владельцу, и не предлагает суммировать доходы разных КИК с целью определения необходимости уплачивать налог. Поэтому, если владелец инвестирует, скажем, \$9 млн и рассчитывает на налогооблагаемый доход в размере 5% годовых, он может создать три компании и разумно полагать, что их доход не будет подпадать под налогообложение.

(5) Дополнительным бонусом для владельца КИК являются расходы, которые делает КИК в процессе работы: они вычитаются из налогооблагаемой базы. Конечно, если инвестор, являющийся физическим лицом, просто покупает элементарные ценные бумаги и потом продаёт их (желательно — с прибылью), он несёт минимальные дополнительные расходы (разве что оплачивает стоимость обслуживания у брокера) и невключение их в себестоимость не очень его волнует. Но если инвестор использует кредитный рычаг, пользуется платными информационными системами, использует сложные инструменты, покупка которых сопряжена с оплатой комиссий третьим лицам, покупает аналитику, оплачивает работу юристов или комиссии внешнему управляющему — при работе от имени физического лица все эти расходы он не сможет списать на себестоимость, уменьшив налогооблагаемую базу; а КИК это сделает и тем самым сократит взимаемый налог.

(6) Крайне важным отличием КИК является также способ учёта доходов. Для расчёта НДФЛ инвестор, являющийся физическим лицом, должен по каждой сделке взять себестоимость инвестиции, перевести её в рубли по курсу на день инвестирования, затем взять стоимость продажи инвестиции, перевести и её в рубли по курсу, но уже на день продажи, и затем вычесть из второго первое, получив значение рублёвого дохода. Если курс рубля существенно снизился за время держания инвестиции, рублёвый доход, посчитанный таким образом, будет намного выше дохода, исчисленного в валюте в пересчёте по текущему курсу. КИК же рассчитывает прибыль в своей базовой валюте (как правило, это доллар или евро), и, согласно российскому законодательству, уже сумма исчисленной в валюте прибыли подлежит переводу в рубли по среднегодовому курсу для целей вычисления размера налога. В период кризиса (а в России они случаются регулярно) инвестирование через КИК уберёжёт инвестора от оплаты налога с убытков. Представьте, что вы купили ценную бумагу за \$1000 при курсе 30 рублей за доллар, а продали за \$800 долларов при курсе 60 рублей за доллар. Как владелец КИК вы не заплатите налог — вы покажете убыток в 12 000 рублей. Как физическое лицо вы должны будете заплатить 2340 рублей налога.

(7) Наконец, неизмеримым в деньгах, но очень важным отличием является разница в лице, определяющем размер дохода и размер налога. В случае с инвестором, являющимся физическим лицом, это собственно налоговый орган. Поскольку наши налоговые органы плохо понимают детали работы финансовых рынков, не готовы читать отчёты иностранных брокеров, не видят разницы между, скажем, днём валютирования и днём транзакции, не имеют единого мнения, как рассчитывать доходы по большей половине финансовых инструментов, физическое лицо может ожидать постоянного диспута с налоговой относительно размера налога. Причём самой распространённой дискуссией будет дискуссия о банальном подтверждении себестоимости инвестиции — на отчётах брокеров будут требовать печатей, форма отчёта не будет устраивать и т. д. В случае с КИК налоговые органы по закону ориентируются на аудиторское заключение по отчётности компании, данное лицензированным аудитором. Сложно предположить, что налоговая будет запрашивать первичные документы иностранной компании (в законе о таком праве налоговой ничего не сказано, в обязанности владельца КИК предоставление таких документов точно не входит, и это прописано в законодательстве) и оспаривать аудит на основании собственных расчётов.

(8) Помимо налоговых преимуществ у КИК есть и операционные. В частности, у физических лиц, являющихся резидентами Российской Федерации, есть достаточно жёсткие и при этом противоречивые ограничения в использовании банковских счетов за рубежом, а торговля через брокерские счета небанковских организаций сопряжена и с большими рисками (возможностей при этом меньше). У КИК нет такой проблемы.

Все эти аргументы не означают, что инвесторам, имеющим офшорные компании с историей, стоит их сохранять. Согласно законодательству, инвесторы, которые в течение 2017 года ликвидируют свои офшорные компании и переведут их активы (только в

неденежной форме) на себя, имеют право не уплачивать налог на доходы со всей стоимости полученных на себя в этом процессе активов. Провести такую ликвидацию очень важно по трём причинам.

Во-первых, «старые» компании, как правило, несут на себе большие объёмы прибыли прошлых лет (до 2015 года). Согласно законодательству, эти прибыли не облагаются налогом, пока они лежат в компании, и потому многие инвесторы вообще не принимают их в расчёт, когда думают о налогообложении офшорных доходов. Однако рано или поздно у инвестора возникнет желание этими средствами воспользоваться лично — и вот тут придётся заплатить 13% (или больше, если налог к тому времени вырастет). Это ведь будет выплатой дивидендов, а дивиденды облагаются налогом.

Во-вторых, даже сам капитал «старых» компаний у большинства инвесторов сформирован так, что найти документы, подтверждающие, что это не офшорная прибыль, будет сложно. Документы часто утеряны, банки, через которые переводились средства, уже не работают, иногда капитал приходил от другой офшорной компании, которая уже закрыта и по ней нет документов, и т. д. В случае использования этого капитала он тоже подпадёт под налогообложение — вы просто не докажете, что уже один раз платили с него налоги.

В-третьих, в случае, если директора вашей «старой» компании примут решение, что финансовый год в ней начинается не с 1 января (такое решение можно принять даже задним числом, если только ваша компания не сдавала уже свою отчётность в российские налоговые органы), то, согласно российскому законодательству, её первый отчёт в налоговые органы и, соответственно, первое исчисление налога вы должны будете сделать за период, начавшийся в 2015 году, закончившийся в 2016 году, и только в случае, если вы остаётесь владельцем компании на 31 декабря 2017 года. Соответственно, закрыв компанию в 2017 году и выведя на себя активы без уплаты налогов, вы снимаете с вашего КИК и с себя самого необходимость уплатить налоги за 2015–2017 годы, какие бы доходы вы в течение этих лет ни получили.

С учётом этих обстоятельств очевидным действием для вас будет ликвидация «старых» компаний, вывод активов на себя (для этого можно использовать брокерский счёт вне России, если перевод активов в Россию нежелателен по тем или иным причинам) и передача их в новые, только что созданные компании. Надо только учесть, что процесс ликвидации долг, и, чтобы завершить его в 2017 году, стоит начинать его уже сейчас.

При этом новые компании можно создавать в любой удобной юрисдикции, если только удастся доказать наличие у такой компании presence и substance вне России. И тут возникает проблема с классическими офшорными юрисдикциями: по законодательству, например, Карибских островов, офшорная компания не имеет права работать на территории страны регистрации. Весьма вероятно, что в ближайшее время этот

факт не только станет известен российским налоговым органам, но и будет ими использован для отказа в признании компании, зарегистрированной на Карибских островах, работающей там, даже если у неё есть адрес (не P/O box) и местный директор, берущий трубку (а не номинал). В связи с этим предпочтительными являются компании не из офшорных зон, а с территориями с льготой по налогообложению инвестиций. В первую очередь это Кипр — это государство, к тому же ещё и является членом ЕС, и юридическая поддержка компаний на Кипре отработана идеально, а цены на их создание и обслуживание невысоки.

Наконец, уже в рамках новой структуры стоит учитывать, что, согласно российскому законодательству, в состав налогооблагаемой прибыли КИК не входит нереализованная прибыль (то есть результат рыночной переоценки инвестиций). Из этого следует, что при инвестировании в акции инвестиционного фонда КИК не будет платить налоги с доходов, получаемых этим фондом (неважно, реализованных или нереализованных), и заплатит налог только по факту продажи акций этого фонда. Если же КИК инвестирует в портфель ценных бумаг, эквивалентный тому, что содержится в таком фонде, напрямую, КИК будет платить налоги на доход в России ежегодно по факту получения реализованных доходов в портфеле. Таким образом, при прочих равных инвесторам рекомендуется отдавать предпочтение инвестиционным фондам и схожим продуктам, которые включают управление портфелем инвестиций, перед прямыми инвестициями со счёта компании в различные ценные бумаги или передачей средств в доверительное управление.

Конечно, мои заключения не претендуют на «юридическое мнение» и не отменяют важности прямых консультаций с юристами, равно как и необходимости получать несколько разных мнений и предложений перед тем, как принимать решение о реструктуризации своей собственности (особенно с учётом того, что российская правоприменительная практика в этом вопросе отсутствует, а налоговые органы имеют давнюю традицию творческой трактовки законодательства). Тем не менее я полагаю, что эти наблюдения могут быть полезны и станут как минимум поводом для дальнейшей дискуссии с юристами.